DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.2.98

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал
№ 5 (98)/2022 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Минаев Валерий Владимирович**
AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук
- **Попков Сергей Юрьевич**
AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук
- **Тимофеев Станислав Владимирович**
AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук
- **Васильев Кирилл Андреевич**
AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук
- **Солянкина Любовь Николаевна**
AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Таскаева С.В.
ТУРИЗМ КАК ДРАЙВЕР ПОСТКРИЗИСНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ.....3

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Жилка Э.В.
СРАВНЕНИЕ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ 6

Филатова Е.В.
КОРРУПЦИЯ НА УРОВНЕ ОРГАНИЗАЦИИ: СПЕЦИФИКА И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯ.....8

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.48

ТУРИЗМ КАК ДРАЙВЕР ПОСТКРИЗИСНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Таскаева С.В.
канд. полит. наук, доцент, Хулуньбуирский университет, Китай, Внутренняя Монголия, г. Хайлар, ул. Сюэфу, 83,

TOURISM AS A DRIVER FOR ECONOMIC POST-CRISIS RECOVERY AND ITS DEVELOPMENT

S. V. Taskaeva
Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Hulunbuir University, 83, st. Xuefu, Hailar, Inner Mongolia, China

АННОТАЦИЯ

Участившиеся в последнее время экономические кризисы оказывают негативное влияние на состояние всех отраслей национальной экономики. Туристская индустрия не является исключением; более того, в силу своей мобильности, она зачастую в большей степени подвержена негативному влиянию кризисных ситуаций. Однако в посткризисные периоды туристская отрасль, как правило, восстанавливается быстрее других и служит катализатором для подъема широкого спектра секторов национальной экономики. В статье представлен краткий анализ статистических данных Всемирной туристской организации. Рассматривается влияние пандемии COVID-19 на поведение путешественников и последовавшие за этим изменения в индустрии туризма. Обращается внимание на усиление внимания стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока к индустрии гостеприимства как драйверу экономического роста. Дан прогноз на тренды развития туристического бизнеса в ближайшем будущем.

ABSTRACT

The recent economic crises that have become more frequent have a negative impact on all sectors of the national economy. The tourism industry is no exception; moreover, due to its mobility, it is often more sensitive to crisis events. However, in post-crisis periods, the tourism industry, as a rule, recovers faster than others and serves a catalyst for the rise of a wide range of sectors of the national economy. The article presents a brief analysis of the statistical data of the World Tourism Organization. The impact of the COVID-19 pandemic on travelers' behavior and the subsequent changes in the tourism sector are considered. Attention is drawn to the Asia-Pacific region and the Middle East countries' focus to the hospitality industry as a driver of economic growth. A forecast is given for the development trends of the tourism business in the nearest future.

Ключевые слова: международный туризм, конкурентоспособность, туристская отрасль, постпандемийный период, национальная экономика, глобализация.

Key words: international tourism, competitiveness, tourism industry, post-pandemic period, national economy, globalization.

Международный туризм как составляющая экономики государств начал набирать обороты в послевоенные годы, когда доходы от развития въездного туризма помогали восстановить экономику многих европейских стран. В дальнейшем финансовые поступления от туризма имели огромное значение для экономического благополучия (процветания) - большинства европейских стран.

С течением времени международный туризм превратился в глобальную экономическую силу, оказывающую значительное влияние на развитие мирохозяйственных связей.

В допандемийный период международный туризм играл роль драйвера социально-экономического роста многих стран, способствовал увеличению новых рабочих мест, выступал инструментом глобализации не только в экономической сфере, но и в культурной, образовательной и др.

Во многих странах с развивающейся экономикой туризм в XXI веке выступил основным источником дохода в иностранной валюте; в отдельных государствах такой доход достигает до 90 % всего экспорта.

В 2018 г. доля доходов от туризма в мировой экономике составила 10,4 % , в денежном выражении - 8,8 трлн долларов США.[1]

2019 г. был годом значительного роста международного туризма. По данным Всемирной

[1] По данным ВТТС (Всемирного совета по туризму и путешествиям). [Электронный ресурс]. URL: https://rostourunion.ru (дата обращения 25.08.2022).

туристской организации (UNWTO) рост туризма составил + 6 % по отношению к 2018 г., несмотря на глобальный экономический спад. В целом рост туристической отрасли в мире в 2019 г. составил 3,5 %, в то время как ВВП в целом повысился только на 2,5 %. В период с 2009 по 2019 гг., по подсчетам UNWTO, доходы от международного туризма превысили рост мирового ВВП – 54 % и 44 % соответственно[2], что еще раз подтверждает, что туризм стал неотъемлемой частью международного бизнеса, перспективным и быстро развивающимся сектором экономики.

Согласно рейтинга конкурентоспособности туризма и путешествий в первую пятерку стран по итогам 2019 г. вошли Испания, Франция, Германия, Япония и США.

Пандемия COVID-19 негативно повлияла на состояние международного туризма – туристические потоки сократились на 74 %.[3] Наибольший спад в туристической отрасли наблюдался в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (84 %), где в период пандемии были введены наиболее жесткие ограничения на поездки. В странах Ближнего Востока и Африки также наблюдалось снижение туристических потоков выше медианных значений – 75 %. В европейских странах и странах Северной и Южной Америки показатели были ниже среднего – 70 и 69 % соответственно.

Таким образом, туристская отрасль оказалась одним из наиболее чувствительных к негативному влиянию пандемии сектором экономики во многих странах, при этом можно отметить прямую зависимость чувствительности отрасли от уровня ее развития и длительности существования.

Об изменениях в поведении туристов и их психическом состоянии, роли туристов в распространении и мутации вируса[4] и других проблемах, связанных непосредственно с пандемийным периодом, проведено много исследований. Влияние пандемии на сферу туризма также является темой для многих международных дискуссий[5].

Однако фокус нашего исследования сосредоточен на экономической роли туризма в посткризисные времена, в данном случае – в постпандемийный период.

После окончания пандемии международный туризм (как и в послевоенные годы XX-го столетия) выступил катализатором восстановления и роста мировой экономики.

Бурное восстановление международного туристического бизнеса началось в первом квартале 2022 г.: в Европе международный въездной туристический поток увеличился на 280 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г.; в Северной и Южной Америке – на 117 %; в странах Востока – на 132 %; в Азиатско-Тихоокеанском регионе – на 64 %.

Учитывая вышеприведенные данные, нетрудно заметить, что туристический бизнес восстанавливался быстрее в тех странах, где он исторически имеет стабильную законодательную базу в сфере страхования и оформления виз, высокий уровень гостиничной и ресторанной инфраструктуры, хорошо отрегулированную логистику, квалифицированный персонал, разнообразие туристических дестинаций и видов туризма, устойчивые связи между различными звеньями туристического бизнеса и др.

Следует обратить особое внимание на то, что наибольший рост туризма – 5,5 % и 5,3 % отмечен соответственно в странах Азиатско-Тихоокеанского региона и странах Ближнего Востока. Данный факт, скорее всего, свидетельствует о наращивании опыта работы в сфере туризма, постепенном включении данного сектора в экономическую основу страны. Этому способствует рост интереса граждан других стран к новым туристским направлениям, характеризующимся новизной культуры, иными климатическими условиями, меньшей урбанизацией, первозданной природой, гастрономическим разнообразием и др. К факторам, побудившим такой интерес, можно отнести бурное развитие Интернета и социальных сетей, активную миграцию населения в последние десятилетия, создание транснациональных бизнес-структур, повлекшее за собой развитие транспортной инфраструктуры, повышение доходов населения и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что туризм в странах Запада на протяжении длительного периода - это важная составляющая фундамента национальной экономики, традиционно прибыльный бизнес, неоднократно выступавший в роли инструмента для восстановления экономики в посткризисные периоды. В то же время страны Востока только начали раскрывать потенциал туристской отрасли. Ее динамичное развитие позволяет прогнозировать, что он станет значимым сегментом экономики в странах АТР и Ближнего Востока.

Однако, как отметила UNWTO, уровень международного туризма не достиг показателей допандемийного периода.

---

[2] International Tourism Highlights. 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://tourlib.net/wto (дата обращения 25.08.2022).

[3] UNWTO: количество туристов в мире сократилось на 74% | Ассоциация Туроператоров. [Электронный ресурс].URL: https://www.atorus.ru (дата обращения 25.08.2022).

[4] Пьянкова С.Г., Ергунова О.Т., Митрофанова И.В., Глазкова Н.Г. Развитие внутреннего туризма в России в контексте реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 9А. С. 34-50.

[5] Stevan Luković, Dragan Stojković. Covid-19 pandemic and global tourism: Hotel and Tourism Management. 2020. vol. 8. no. 2. P. 79-88.

Следует также отметить, что вследствие пандемии туристская индустрия претерпела определенные трансформации. Так, например, вследствие изменения поведения туристов и с учетом возможного закрытия границ стали предлагаться более близкие туристические дестинации, сократилась дальность маршрутов, усилились меры по соблюдению санитарно-гигиенических условий туристических объектов и др.

Изменения затрагивают и отрасли, обслуживающие туристов. Транспортные компании должны уменьшать количество пассажиров для соблюдения социальной дистанции, что влечет за собой подорожание билетов; сокращается средняя продолжительность круизных маршрутов; владельцы гостиниц, ресторанов, туристических объектов вынуждены вкладывать крупные инвестиции в цифровые технологии для предварительных заказов услуг во избежание массовых скоплений туристов, чаще проводить санитарно-гигиенические мероприятия. Турфирмам придется увеличить пакеты страхования путешествий, предусмотреть возврат денежных средств в случае наступления рисковых ситуаций. Все вышеперечисленное влечет за собой удорожание услуг, предоставляемых туристам.

Принимая во внимание все вышеперечисленное можно прогнозировать, что глобальная система туризма выживет и продолжит свое развитие, но понесет большие потери и после этого неизбежно трансформируется.

Можно также предположить, что трансформация коснется, в первую очередь, переноса акцента с трансграничного туризма на внутренний. В новых условиях логичнее будет уделять ему больше внимания вследствие его меньшей подверженности влиянию внешних глобальных факторов и колебаниям мировой политики и экономики.

Развитие внутреннего туризма, несомненно, требует больших инвестиционных вложений, однако, это дополнительно повлечет за собой увеличение рабочих мест, улучшение состояния индустрии гостеприимства, повышение привлекательности туристических объектов. Прочный фундамент, созданный для внутреннего туризма, в посткризисный период повышает конкурентоспособность страны в сфере въездного туризма, который рассматривается как один из видов экспорта и является для экономики более предпочтительным.

В любом случае, оценка финансовых поступлений, получаемых непосредственно от продажи туров, не является единственным показателем состояния туристской отрасли. Экономический эффект, по мнению исследователей, является лишь частью туристических выгод[6].

Необходимо учитывать, что туриндустрия оказывает мультипликативный эффект на развитие многих секторов национальной экономики. Кроме того, важное значение имеют экономические эффекты туризма, которые проявляются в различных пространственных масштабах - от глобального до локального[7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Иванова Ю.О., Григорьева В.В., Поздняков К.К. Влияние туризма на национальную экономику и методы его оценки: обзор литературы // Финансы и управление. 2022. № 1. [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com (дата обращения: 25.08.2022).

2.Пьянкова С.Г., Ергунова О.Т., Митрофанова И.В., Глазкова Н.Г. Развитие внутреннего туризма в России в контексте реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 9А. С. 34-50.

3.По данным ВТТС (Всемирного совета по туризму и путешествиям). [Электронный ресурс]. URL: https://rostourunion.ru (дата обращения 25.08.2022).

4.International Tourism Highlights. 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://tourlib.net/wto (дата обращения 25.08.2022).

tevan Luković, Dragan Stojković. Covid-l9 pandemic and global tourism: Hotel and Tourism Management. v

o 6.UNWTO: количество туристов в мире ьократилось на 74% | Ассоциация Туроператоров. [Электронный ресурс].URL: https://www.atorus.ru (дата обращения 25.08.2022).

P

[6] Иванова Ю.О., Григорьева В.В., Поздняков К.К. Влияние туризма на национальную экономику и методы его оценки: обзор литературы // Финансы и управление. 2022. № 1. [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com (дата обращения: 25.08.2022).

[7] Там же.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СРАВНЕНИЕ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ

Жилка Эдуард Вадимович
Выполнил: магистрант 1 курса
заочной формы обучения
юридического факультета

COMPARISON OF APPEAL PROCEEDINGS IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

Zhilka E.V.
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.2.98.1656

АННОТАЦИЯ

В статье представлен сравнительный анализ производства в судах апелляционной инстанции: гражданском и арбитражном процессах. Анализируется механизм реализации права апелляционного обжалования, - сходства и различия.

This article presents a comparative analysis of proceedings in appeal courts: civil and arbitration processes. The mechanism of realization of the right of appeal is analyzed - similarities and differences.

Ключевые слова: арбитражный процесс, гражданский процесс, апелляция, апелляционное производство, обжалование судебных постановлений, суд апелляционной инстанции.

Keywords: arbitration process, civil process, appeal, appellate proceedings, appealing of a court decrees, appellate court.

Институт апелляции, как самостоятельная часть процесса, которая заключается в пересмотре решений судов, был введен в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - ГПК РФ) Федеральным законом от 07 августа 2000 г. № 120-ФЗ и регулируется главой 39 ГПК РФ. В арбитражном же производстве восстановление правового института апелляционного обжалования произошло с принятием второй редакции Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) в 1995 году.

Апелляционное судопроизводство предназначено для проверки по требованиям заинтересованных лиц правильности решения, принятого по делу судом первой инстанции, и выполнения действий, обусловленных результатом проверки. Многие исследователи читают, что апелляция по правилам как ГПК РФ, так и АПК РФ, являются смешанной формой апелляции. С одной стороны, апелляционные суды не вправе направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции (статья 328 ГПК РФ, статья 269 АПК РФ). Суд апелляционной инстанции вправе (статья 327.1 ГПК РФ) или обязан (статья 268 АПК РФ) осуществить повторное рассмотрение дела, исследовать фактическую и правовую стороны дела в полном объеме (статьи 327.1 ГПК РФ, 268 АПК РФ). Эти условия рассмотрения дела в апелляционном производстве относятся к признакам полной формы апелляции [1, 2].

С другой стороны, апелляционный суд при рассмотрении дела ограничен обязанностью исследования лишь доводов, приведенных в апелляционной жалобе, и возможностью оценки лишь доказательств, полученных в производстве суда первой инстанции. Право сторон предоставить дополнительные доказательства также ограничено, у суда стоит задача определить была ли у лица, представившего доказательства, возможность их представления в суд первой инстанции или заявитель не представил их по независящим от него уважительным причинам.

В рамках рассмотрения дел арбитражными судами к числу уважительных причин, в частности, относятся: необоснованное отклонение судом первой инстанции ходатайств лиц, участвующих в деле, об истребовании дополнительных доказательств, о назначении экспертизы; наличие в материалах дела протокола, аудиозаписи судебного заседания, оспариваемых лицом, участвующим в деле, в части отсутствия в них сведений о ходатайствах или об иных заявлениях, касающихся оценки доказательств [3].

Список уважительных причин в судах общей юрисдикции более широкий. Помимо необоснованного отклонения судом первой инстанции ходатайств лиц, участвующих в деле, об истребовании, о приобщении к делу, об исследовании дополнительных (новых) письменных доказательств, о назначении экспертизы выделены следующие причины: необоснованное отклонение судом ходатайств о вызове свидетелей, о направлении поручения, принятие судом решения об отказе в удовлетворении иска (заявления) по причине пропуска срока исковой давности или пропуска установленного федеральным законом срока обращения в суд без исследования иных фактических обстоятельств дела [4].

Отмеченные условия рассмотрения дела в апелляционной инстанции суда относятся к признакам неполной формы апелляции.

Однако даже в тех случаях, если основаниями апелляционного обжалования являются существенные нарушения, перечисленные в части 4 статьи 330 ГПК РФ и в части 4 статьи 270 АПК РФ, и указывающие на ничтожность решения суда и производства в суде первой инстанции, апелляционный суд не вправе направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, но вправе перейти к пересмотру дела по правилам производства в суде первой инстанции (часть 5 статьи 330 ГПК РФ, часть 6.1 статьи 268 АПК РФ). Эта особенность апелляционного производства не охватывается чистыми признаками «классической» формы апелляции.

Таким образом, можно признать, что как в гражданском, так и в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации апелляционное производство имеет признаки полной и неполной апелляции.

Однако даже в тех случаях, если основаниями апелляционного обжалования являются существенные нарушения, перечисленные в части 4 статьи 330 ГПК РФ и в части 4 статьи 270 АПК РФ и указывающие на ничтожность решения суда и производства в суде первой инстанции, апелляционный суд не вправе направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, но вправе перейти к пересмотру дела по правилам производства в суде первой инстанции (часть 5 статьи 330 ГПК РФ, часть 6.1 статьи 268 АПК РФ). Эта особенность апелляционного производства не охватывается чистыми признаками «классической» формы апелляции.

Несмотря на различие гражданского и арбитражного процесса, цели и задачи апелляции предельно ясны - защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, обратившихся за судебной защитой, через установление обстоятельств, имеющих значение для полного и всестороннего рассмотрения дела.

Также общей чертой является подача апелляционной жалобы только в отношении решений суда, не вступивших в законную силу, а оставление апелляционных жалоб без движения происходит по тождественным обстоятельствам.

Помимо общих характеристик, с начала глав о производстве в судах апелляционной инстанции ГПК РФ, АПК РФ, мы наблюдаем и различия. Так в статье 320.1 ГПК РФ представлена иерархия судов, рассматривающих апелляционные жалобы, представления и в отношении решений каких судов, начиная с районных судов, заканчивая Апелляционной коллегией Верховного суда Российской Федерации. В то же время в норме АПК РФ (статья 258 АПК РФ) дана ссылка на арбитражные суды апелляционной инстанции, предусмотренные Федеральным конституционным законом от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации». Статьей 33.1 данного Закона определен 21 арбитражный суд апелляционной инстанции, осуществляющие проверку судебных актов по судебным округам [5]. Срок подачи жалоб одинаковый - один месяц после принятия судом первой инстанции обжалуемого решения. Арбитражный суд в свою очередь должен направить ее вместе с делом в соответствующий арбитражный суд апелляционный суд в трехдневный срок со дня поступления жалобы. Еще одним отличием является наличие в АПК РФ порядка подачи отзыва на апелляционную жалобу (статья 262 АПК РФ). Отзыв составляется лицом, участвующим в деле, в котором поясняются возражения в отношении апелляционной жалобы, поданной оппонентом. Далее отзыв направляется в соответствующий суд, а также всем участникам в деле. В гражданском судопроизводстве данный порядок не предусмотрен.

Статьи 328 ГПК РФ и 269 АПК РФ предусматривают полномочия судов апелляционной инстанции. Они идентичны за исключением пункта, предусматривающего полномочия по оставлению апелляционной жалобы без рассмотрения из-за нерешенного вопроса о пропуске срока обжалования решения. В АПК РФ данная норма отсутствует в связи с предоставленной редакторами Кодекса возможностью восстановления сроков подачи апелляционной жалобы по причинам, не зависящим от лица.

Проведя сравнение апелляций в гражданском и арбитражном процессах можно понять, что они имеют одни и те же цели – это пересмотр дела и исправление ошибок в постановлениях суда первой инстанции до вступления его в законную силу для обеспечения прав и законных интересов субъектов спорных отношений. Но наряду с общностью процессуальных целей наблюдаются и различия в нормативном регулировании соответствующей процедуры в АПК и ГПК [6].

Список литературы:

"Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ, "Российская газета", N 220, 20.11.2002.

"Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ, "Российская газета", N 137, 27.07.2002

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 N 12 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции", "Российская газета", N 156, 17.07.2020.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 16 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции", "Российская газета", N 144, 02.07.2021.

Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ

"Об арбитражных судах в Российской Федерации"(ред. от 16.04.2022) "Российская газета", N 93, 16.05.1995

Куемжиева Я.Н. Производство в суде апелляционной инстанции в гражданском и арбитражном процессе России: сходства и отличия / Я.Н. Куемжиева, Е.А. Виниченко // Новое слово в науке: стратегии развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 22 окт. 2017 г.). В 2 т. Т. 2 / ред.кол.: О.Н. Широков [и др.] — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. — С. 215–221.

УДК 342.9

КОРРУПЦИЯ НА УРОВНЕ ОРГАНИЗАЦИИ: СПЕЦИФИКА И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯ

Филатова Е.В.
кандидат юридических наук
Южный федеральный университет
Россия, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б.Садовая 105/42

CORRUPTION AT THE ORGANIZATIONAL LEVEL: SPECIFICS AND CONSEQUENCES OF THE MANIFESTATION

E.V. Filatova
PhD in Law
South Federal University
Russia, 344006, Rostov-on-Don, st, B. Sadovaya 105/42
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.2.98.1655

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются сущностные особенности возникновения и проявления коррупционных отношений на уровне организации. Рассматриваются характерные особенности коррупционно опасных должностей. Показаны наиболее опасные для организации последствия наличия коррупционных проявлений в ее деятельности.

ANNOTATION

The article analyzes the essential features of the emergence and manifestation of corruption relations at the level of the organization. The characteristic features of corruption-dangerous positions are considered. The most dangerous consequences for the organization of the presence of corruption manifestations in its activities are shown.

Ключевые слова: коррупция, коррумпированная организация, «организации коррумпированных индивидов», коррупционно опасные должности, коррупционный ущерб

Keywords: corruption, corrupt organization, «organizations of corrupt individuals», corruption-dangerous positions, corruption damage

Проблема поиска наиболее эффективных направлений противодействия коррупции в органах государственной и муниципальной власти и управления на протяжении трех последних десятилетий находится в зоне повышенного внимания как в теоретическом плане, так и с точки зрения формирования и совершенствования соответствующих практических механизмов и инструментов. Это обусловлено крайней важностью и актуальностью ее решения в контексте той несомненной угрозы, которую представляют ее проявления в аспекте обеспечения экономической безопасности и социальной стабильности.

Однако широкий комплекс подобных проявлений, имеющих место на уровне организаций, функционирующих в различных сферах и относящихся к разным формам собственности, также выступает источником достаточно серьезных угроз, обретающих свое выражение не только в отношении данных организаций, но и всей социально-экономической системы государства, первичными элементами которой эти организации являются.

В данном контексте следует отметить, что основное сущностное содержание коррупции на уровне организации заключается в извлечении лицом, наделенным служебными полномочиями, материальной либо иной выгоды во вред организационным интересам. При этом, если говорить об отличии данной разновидности коррупции от коррупции в рамках системы государственной службы, то, прежде всего, оно находит свое проявление в том, что объектом вреда от коррупционных проявлений выступает непосредственно сама организация, а не государство и общество.

Исходя из специфики причин, обуславливающих вовлечение организации в коррупционные процессы, можно выделить три различные формы их проявления:

- принуждение организации (как правило, проявляющееся в отношении представителей ее руководящего звена) регулирующими органами к вступлению в коррупционные отношения, иногда именуемое «коррупционной ловушкой»;

- добровольное задействование организацией коррупционных схем во взаимоотношениях с государственными органами и бизнес-структурами в целях получения материальных и нематериальных преференций;
- реализация коррупционных практик представителями системы менеджмента различного уровня непосредственно внутри организации.

Отталкиваясь от того, какая именно из вышеотмеченных форм проявления коррупционных отношений доминирует в рамках конкретной организации, Дж. Пинто, К. Леанан и Ф. Пил выделяют два ключевых параметра, характеризующих направленность этих отношений:[8]

1) получение преференций либо организацией в целом, либо ее отдельными сотрудниками;

2) осуществление коррупционных практик на индивидуальном либо организационном уровне.

В зависимости от того, какие параметры характеризуют проявления коррупции на организационном уровне, указанные авторы считают целесообразном выделение «коррумпированной организации» либо «организации коррумпированных индивидов».

При этом, если рассматривать специфику формирования модели «коррумпированной организации», следует отметить, что в значительной степени она основывается на наличии достаточно тесных связей руководителей подобных организаций с представителями управленческих структур различного уровня, свидетельством чего являются результаты проведенных зарубежными авторами эмпирических исследований.[9]

Однако, по имеющимся оценкам, организации, особенно функционирующие в сфере бизнеса, несут от реализации неформальных коррупционных практик, в которых задействованы их сотрудники, потери, большие по своим размерам, чем от притязаний коррумпированных чиновников.[10] Таким образом, практическая реализация модели «организации коррумпированных индивидов», при всей условности подобного сравнения, является для организации в значительной степени более опасной относительно модели «коррумпированной организации».

При этом чаще всего участниками коррупционных отношений могут являться следующие категории работников организации:

- лица, непосредственно связанные с принятием управленческие решения;
- лица, в функции которых входит управление имуществом либо активами организации;
- лица, обладающие правом доступа к важной коммерческой информации;
- лица, которые осуществляют взаимодействие со сторонними по отношению к организации субъектами (например, с другими юридическими лицами или с органами государственного управления).

Вышеприведенная градация позволяет констатировать, что возможность осуществления действий, носящих коррупционную направленность, на уровне организации чаще всего напрямую связана с возможностью использования необходимых для принятия управленческих решений полномочий, которыми наделены обладатели определенных должностей в рамках организационной служебной иерархии. Подобные должности получили название коррупционно опасных.

Как правило, к числу коррупционно опасных относятся должности, нахождение на которых позволяет лицу, которое их занимает, использовать функционал своих полномочий для решения следующих задач, имеющих коррупционную составляющую;

- удовлетворение материальных нужд лица, занимающего данную должность, или лиц, состоящих с ним в родственных связях;
- предоставление нормативно не регламентированных преимуществ лицам, поступающим на работу в организацию, либо исполняющих должностные обязанности;
- оказание предпочтения определенным юридическим либо физическим лицам, с которыми организация взаимодействует в процессе осуществления своей деятельности;
- использование в собственных целях информации, которая получена должностным лицом в процессе его служебной деятельности и характеризуется наличием ограниченного доступа к ней;
- осуществление деятельности, ориентированной на получение от юридических либо физических лиц информации, предоставление которой ими не предусматривается нормативными правовыми актами;
- получение необоснованно высокого вознаграждения за исполнение своих должностных полномочий;
- совершение финансово-хозяйственных операций, для которых характерно очевидное нарушение законодательно установленных правил и норм;

[8]Pinto J., Leanan C., Pil F. Corrupt organizations or organizations of corrupt individuals? Two types of organizational-levels corruption // The Academy of Management Review. – 2008. - № 3. – P. 690.

[9]Collins J.D., Uhlenbruck K., Rodriguez P. Why Firms Engage in Corruption: A Top Management Perspective // Journal of Business Ethics. – 2009. - Iss. 1. – P. 89-108.

[10]Леденева А., Шекшня С. Бизнес в России: неформальные практики и антикоррупционные стратегии // Russie.Nei.Visions. – 2011. - № 58. – С. 7.

- осуществление сделок с субъектами хозяйствования, собственниками либо руководителями которых являются лица, состоящие в родственных связях с должностным лицом.

Необходимо отметить, что наличие в организации любых с точки зрения своей содержательной стороны проявлений коррупции является непосредственной причиной снижения финансовых результатов ее деятельности. В качестве подтверждения данной сентенции можно привести следующий пример.

Проведение закупок необходимой организации для осуществления ее деятельности продукции по более высокой по сравнению с рыночной ценой у аффилированных с этой организацией структур повышает величину ее затрат и, как следствие, уменьшает параметры финансовой деятельности. При этом, по оценкам международной Ассоциации сертифицированных экспертов по борьбе с мошенничеством, неоказание противодействия коррупционным проявлениям может обусловить банкротство организации, в которой они имеют место, в течение достаточно краткосрочного периода времени.[11]

Касаясь констатации сущностного содержания других наиболее опасных для организации последствий наличия коррупционных проявлений в ее деятельности, весьма интересным представляется обратиться к результатам опроса представителей деловых структур, проведенного аналитической службой VEGAS LEX и Российским союзом промышленников и предпринимателей. Согласно полученным данным, которые проиллюстрированы на рисунке 1 наибольшее число опрошенных (84%) относят к числу подобных последствий ухудшение состояния внутриорганизационного климата. 46% респондентов указывает на рост репутационных рисков, 40% - потерю квалифицированных сотрудников, 32% - ухудшение деловых контактов с партнерами.

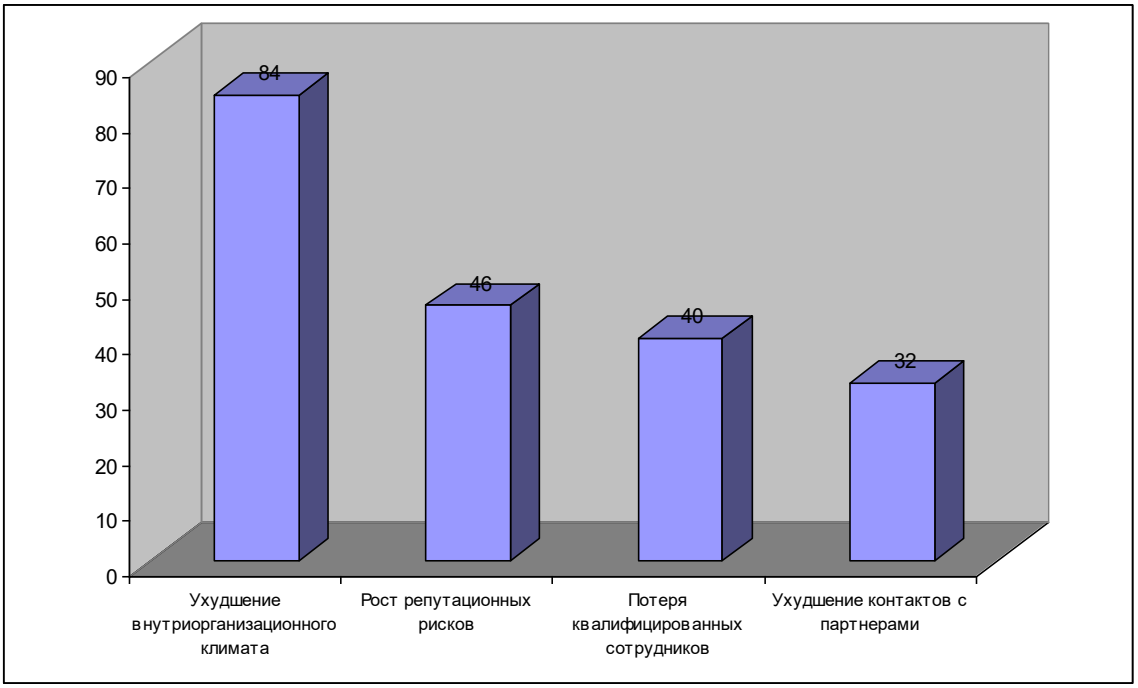

Рисунок 1 – Наиболее опасные для организации последствия наличия коррупционных проявлений в ее деятельности (% от числа опрошенных руководителей)[12]

Говоря об ущербе, наносимом коррупционной деятельностью на уровне организаций, следует иметь в виду ее латентный характер, не позволяющий оценить размеры этого ущерба в достаточно полной мере. В то же время, опираясь на данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, можно констатировать, что величина нанесенного предприятиям и организациям материального ущерба, зафиксированного в рамках рассмотрения уголовных дел коррупционной направленности в 2020 году составил более 58 млрд. рублей, возмещено из которых было лишь 8 с небольшим млрд. рублей. При этом, по сравнению с 2019 годом, выявленный при рассмотрении подобных дел объем причиненного материального

[11]Report to the Nations. 2020 Global Study on Occupational Fraud and Abuse [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://legacy.acfe.com/report-to-the-nations/2020.

[12]Составлено по: Противодействие корпоративному мошенничеству. Отчет по результатам Всероссийского исследования [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vegaslex.ru/data/2014/04/04/1234639272/antifraud-survey.pdf.

ущерба возрос на 3 млрд. рублей, что иллюстрирует рисунок 2.

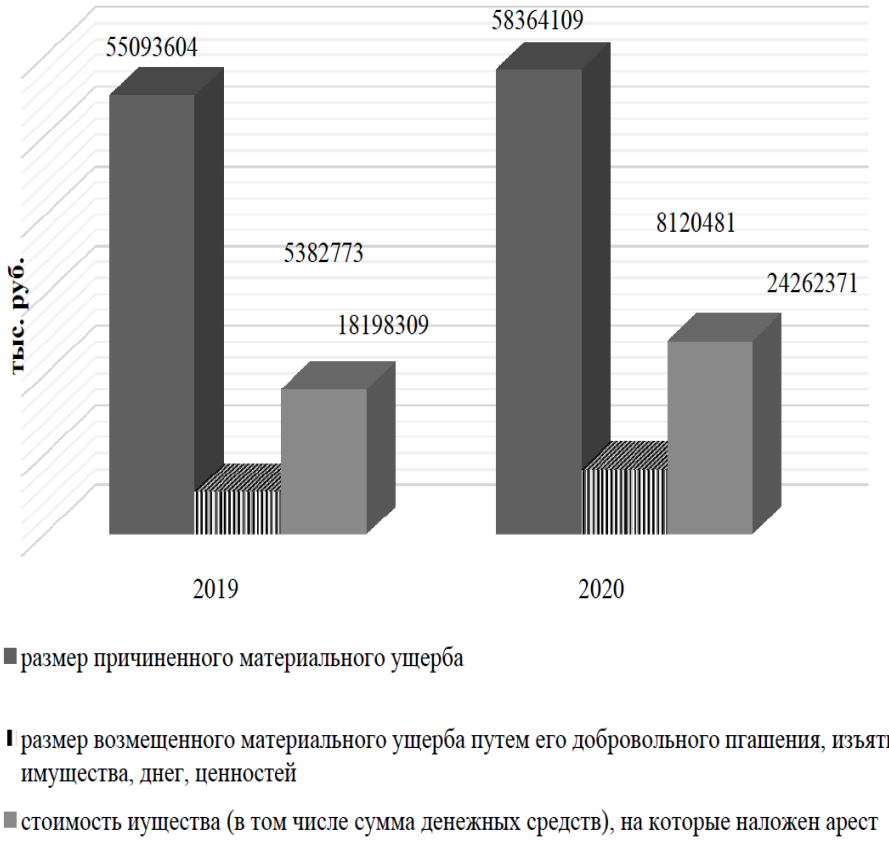

Рисунок 2 – Размер выявленного и возмещенного организациям ущерба по уголовным делам коррупционной направленности[13]

Если же говорить об основных сферах проявления коррупции, то, в частности, по оценкам Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина, к ним следует отнести организации, функционирующие в сферах правоохранительной деятельности, образования и науки, здравоохранения, финансовой деятельности, а также прохождения военной службы,[14]

При этом, по оценкам специалистов, в настоящее время в отечественной практике регистрируется лишь от 2 до 5% совершаемых в организациях коррупционных преступлений.[15] В этой связи реальные масштабы финансовых потерь, обусловленных ими, многократно превышают вышеприведенные цифры.

Касаясь распределения финансового ущерба от коррупционных проявлений в зависимости от типа организаций, в которых они имеют место, отметим, что оценочные данные Ассоциации сертифицированных экспертов по борьбе с мошенничеством позволяют заключить, что на частные компании приходится 42% от его общего объема, на публичные компании – 29%, на некоммерческие организации – 9%.[16]

Помимо собственно финансовых потерь, любая организация, сталкивающаяся с коррупционными проявлениями в своей деятельности, вынуждена затрачивать весьма существенные временные и кадровые ресурсы для нивелирования их последствий.

[13]Тарасова Н.В., Булатенко М.А. Механизм противодействия коррупции для обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. - № 4-4. – С. 167.

[14]Международная научно-практическая конференция Одиннадцатый Евразийский антикоррупционный форум «Противодействие коррупции как национальный приоритет в практике, науке и образовании» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://izak.ru/institute/events/mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-odinnadtsatyy-evraziyskiy-antikorruptsionnyy-fo/?ysclid=l7qcl0a1fg120667671.

[15]Иванов П.И., Шегабудинов Р.Ш. Экономическая и коррупционная преступность и ее латентность как объект криминологического изучения // Вестник экономической безопасности. – 2017. - № 3. - С. 116.

[16]Report to the Nations 2018: Global Study on Occupational Fraud and Abuse [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://s3-us-west-2.amazonaws.com/acfepublic/2018-report-to-the-nations.pdf.

В общем и целом, крайне сложно переоценить степень опасности, которой подвергается любая организация по причине распространения в ее рамках коррупционных практик. В этой связи реализация комплекса разнообразных мероприятий, ориентированных на эффективное противодействие их проявлению, является важнейшей задачей ее системы управления. При этом одним из важнейших условий их разработки и реализации выступает наличие достаточно полной и непротиворечивой нормативно-правовой базы в сфере регулирования антикоррупционной деятельности на уровне организаций.

Актуальность данной проблемы обуславливается тем, что основной массив антикоррупционных актов, принятых на федеральном уровне, касается проблематики организации противодействия проявлениям коррупции в публично-правовой сфере, что определяет необходимость совершенствования соответствующей нормативно-правовой базы применительно конкретно к частноправовой сфере.

Список литературы

Иванов П.И., Шегабудинов Р.Ш. Экономическая и коррупционная преступность и ее латентность как объект криминологического изучения // Вестник экономической безопасности. – 2017. - № 3. - С. 111-120.

Леденева А., Шекшня С. Бизнес в России: неформальные практики и антикоррупционные стратегии // Russie.Nei.Visions. – 2011. - № 58. – 28 с.

Международная научно-практическая конференция Одиннадцатый Евразийский антикоррупционный форум «Противодействие коррупции как национальный приоритет в практике, науке и образовании» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://izak.ru/institute/events/mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-odinnadtsatyy-evraziyskiy-antikorruptsionnyy-fo/?ysclid=l7qcl0a1fg120667671.

Противодействие корпоративному мошенничеству. Отчет по результатам Всероссийского исследования [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vegaslex.ru/data/2014/04/04/1234639272/antifraud-survey.pdf.

Тарасова Н.В., Булатенко М.А. Механизм противодействия коррупции для обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. - № 4-4. – С. 164-170.

Collins J.D., Uhlenbruck K., Rodriguez P. Why Firms Engage in Corruption: A Top Management Perspective // Journal of Business Ethics. – 2009. - Iss. 1. – P. 89-108.

Pinto J., Leanan C., Pil F. Corrupt organizations or organizations of corrupt individuals? Two types of organizational-levels corruption // The Academy of Management Review. – 2008. - № 3. – P. 685-709.

Report to the Nations 2018: Global Study on Occupational Fraud and Abuse [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://s3-us-west-2.amazonaws.com/acfepublic/2018-report-to-the-nations.pdf.

Report to the Nations. 2020 Global Study on Occupational Fraud and Abuse [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://legacy.acfe.com/report-to-the-nations/2020.

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 5 (98)/2022 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Минаев Валерий Владимирович**

AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

- **Попков Сергей Юрьевич**

AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

- **Тимофеев Станислав Владимирович**

AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

- **Васильев Кирилл Андреевич**

AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

- **Солянкина Любовь Николаевна**

AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.